

ПИСЬМА К Н. В. ЧАЙКОВСКОМУ

(1880—1881)

Публикация В. П. Кармалиной

Публикуемые письма Тургенева адресованы в Лондон Н. В. Чайковскому, деятелю революционного народничества 70-х годов. Николай Васильевич Чайковский родился в 1850 г. в Вятке в семье чиновника. В 1872 г. окончил Петербургский университет по физико-математическому факультету. В 1869 г. он вступил в студенческий кружок Медико-хирургической академии, организованный М. Натансоном и В. Александровым; этот кружок со второй половины 1871 г. стал известен под названием кружка «чайковцев».

Чайковский принимал активное участие в организации издательской деятельности кружка и в подготовке пропагандистов из учащейся молодежи. Несколько раз он был арестован, привлекался к делу «о пропаганде в империи» (процесс 193-х), но успел скрыться. Встретившись в Орле с А. К. Маликовым, увлекся его религиозно-утопическим учением о «богочеловечестве», согласно которому люди, морально совершенствуясь, могут приблизиться к богу, и на земле мирным путем воцарится полная гармония и благоденствие. С этого времени Чайковский отошел от революционного движения. Осенью 1874 г. он эмигрировал за границу и в 1875 г. уехал в Америку, где в штате Канзас им, Маликовым, В. И. Алексеевым, С. Л. Клячко, Вильямом Фреем (В. К. Гейнсом) и др. была организована коммуна. Когда через два года коммуна распалась, Чайковский пошел чернорабочим на фабрику, затем около года прожил в религиозной общине шекеров. В 1878 г. (по другим сведениям в 1879 г.) он вернулся в Европу и жил сначала в Париже, а в июне 1880 г. приехал в Лондон.

В Англии он принимал участие в рабочем и кооперативном движении и был представителем заграничного отделения «Красного креста» партии «Народная воля». В 1891 г. он вместе с С. М. Кравчинским, Ф. Волховским и Л. Шишко явился организатором «Фонда вольной русской прессы». С 1904 г. Чайковский стал членом партии эсеров, из которой впоследствии вышел. После этого он легализовался в России. Во время империалистической войны был ярким оборонцем. Состоял членом центрального комитета партии «Трудовиков» и «Народно-социалистической партии». После Октябрьской социалистической революции оказался в рядах активных врагов Советской власти, принимал участие в различных контрреволюционных белогвардейских организациях и правительствах. Умер в 1926 г. в Лондоне.

Тургенев познакомился с Чайковским, видимо, летом 1879 г. 23 августа/4 сентября 1879 г. он писал Стасюлевичу: «Я познакомился с Чайковским, известным (более или менее) основателем новой религии в Америке и т. п. Он теперь живет в окрестностях Парижа, в крайней нужде, как водится. Человек он умный (хоть и олователь религии... может быть именно от этого она ему не удалась) — и симпатический...» (Стас., стр. 167—168). И. Я. Павловский вспоминает, что Тургенев намечал Чайковского прототипом героя задуманного им в 1879 г. романа о русском революционере за границей («Русский курьер», 1884, № 150, 2 июня).

Публикуемые письма Тургенева свидетельствуют об интересе, проявляемом писателем к эмигрантам-народникам, о сочувствии их нелегкой судьбе и оказании им всякого рода помощи, в частности в устройстве их статей в русских газетах и журналах.

Письма печатаются по автографам, хранящимся в личном фонде Н. В. Чайковского в ЦГАОР.

⟨Буживаль. 26 сентября/8 октября 1880 г.⟩

(Seine et Oise)
Буживаль. Les Frênes.
Пятница, 8 ок. 1880

Многоуважаемый г. Чайковский,

Извините некоторую мешкотность моего ответа; мне хотелось быть в состоянии сообщить вам нечто положительное.

Что касается до редакций «Русских ведомостей» и «Русского курьера» — я принял надлежащие меры — и надеюсь, что они достигнут цели. На «С.-Петербургские ведомости» осталось рукой махнуть; эта редакция совсем обанкротилась — да и недобросовестность ее уже слишком несомненна.

Надеюсь, что вы не посердитесь на меня, если я возьму на себя смелость предложить вам прилагаемые 250 фр⟨анков⟩, которые вы возвратите мне как только получите должные вам деньги.

Прилагаю также присланные документы.

Прошу принять уверение в искреннем моем уважении и сочувствии.

Ив. Тургенев¹

¹ Еще в письме от 23 августа/4 сентября 1879 г. Тургенев писал Стасюлевичу о Чайковском: «Он провел около двух лет у *шекеров* — и его письма об этой секте могли бы быть интересны. Нечего и говорить, что они будут совершенно безобидны с *политической точки зрения*. Величина их не превзойдет 4 листов печатных. Он трудится над этой работой — но ждет вашего поощрения, чтобы окончить ее. Что прикажете ему сказать? Само собою разумеется, что вы не купите, как говорят французы — „кошки в кармане“ — и только по прочтении решите — взять ли или оставить? — Но вы теперь благоволите сказать, стоит ли ему привести свой труд к окончанию» (Стас., стр. 168). В письмах от 25 ноября/7 декабря, 7/19 декабря и 11/23 декабря 1880 г. Тургенев снова просил Стасюлевича ответить, желает ли он поместить статью Чайковского об американских сектах, а также просил разрешить «недоумение насчет статьи Чайковского» (т. е. пробной корреспонденции для «Порядка») и обещал известить автора о ее пропаже (там же, стр. 187—189).

В бумагах Чайковского сохранился, видимо, неотправленный его ответ Тургеневу на это письмо:

14 октября ⟨1880 г.⟩
London, 15, Whorton str. W. C.

Многоуважаемый Иван Сергеевич!

Извините пожалуйста, что я до сих пор не известил вас об получении вашего доброго письма и *mandat* на 250 фр⟨анков⟩. Большое вам спасибо за них и за те «меры, которые вы уже приняли» относительно газет. Хотя я до сих пор еще и не имею от них никаких известий, но не сомневаюсь, что таковые на днях появятся.

Что же касается до денег, то поверьте, Иван Сергеевич, что как наша братия ни щепетильна насчет этого вопроса (по старой барской привычке, которую я, кстати сказать, весьма уважаю), тем не менее она умеет различать хорошее чувство, из которого вытекает подобная помощь в одном случае, от обидного желания кидать подаячки нищим голодным, чтоб отказать от них — в другом.

Будьте уверены в моем искреннем уважении к вам.

Н. Чайковский

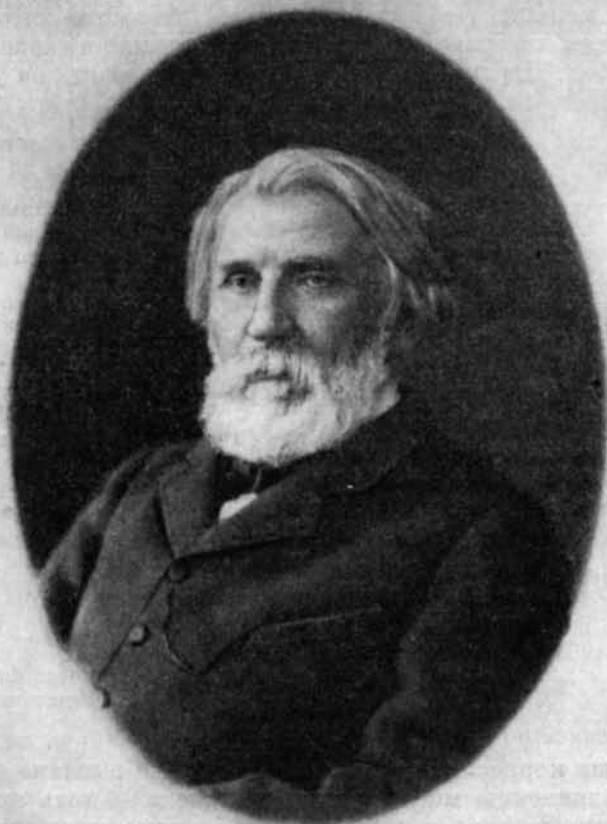
⟨Париж. 21 октября/2 ноября 1880 г.⟩

Париж. 50, Rue de Douai
2 нояб. 80

Любезнейший г. Чайковский,

В ответ на ваше письмо могу только выразить свое удовольствие, что хоть одна редакция сочла своим долгом вознаградить ваши труды¹.

Пожалуйста, не беспокойтесь о вашем долге; вы мне его возвратите, когда вам будет удобно.

Москва.
Апр. 1880.

Ив. Тургеневу

И. Дьяговченко

Кузнецкий мостъ

ВЪ МОСКВѢ

ТУРГЕНЕВ

Фотография И. Дьяговченко, Москва, 1879 г.

С автографической подписью: «Москва. Апр. 1880. Ив. Тургенев»

Литературный музей, Москва

Я никогда не питал особенных иллюзий на счет упоминаемого вами лица ²; я полагал и до сих пор полагаю, что надо пользоваться оттепелью, пока опять не завернул мороз.

У меня есть к вам предложение: не хотите ли попытаться писать корреспонденции об английской жизни с точки зрения русского для новой петербургской газеты ³? Раз в две недели — плата будет хорошая. Не пришлете ли вы мне для пробы один фельетон? Возьмите предметом какое-нибудь явление, в котором высказывается внутренняя жизнь или миро-созерцание народа. Почти с уверенностью могу отвечать за успех.

Примите уверение в искреннем моем уважении.

Ив. Тургенев

¹ Вероятно, речь идет о редакции газеты «Русский курьер», в номере которой от 28 октября 1880 г. была напечатана статья без подписи «Иностранная литературная хроника» с обзором последних книжек английских журналов. Можно предположить, что автор этой статьи — Чайковский.

² Несомненно, Тургенев имеет в виду М. Т. Лорис-Меликова, который в феврале 1880 г. был поставлен во главе «Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия», а с августа 1880 г. назначен министром внутренних дел.

³ Либеральная политическая и литературная газета «Порядок», издававшаяся Стасюлевичем в Петербурге с 1881 г. В письме от 1/13 октября 1880 г. Тургенев сообщал Анненкову: «Вам, конечно, известно, что Стасюлевичу разрешено водружение знамени, около которого долженствует сгруппироваться слабосильная и малочисленная „конституционная“ партия: разрешено появление „крамольного“ журнала под названием „Порядок“» («Красный архив», т. 32, 1929, стр. 193).

3

⟨Париж. 17/29 ноября 1880 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris
Понедельник, 29 нояб. 80

Любезнейший Чайковский,

Пробная ваша корреспонденция была тогда же выслана мною Стасюлевичу, но, к удивлению моему, им не получена — хоть другой пакет, отправленный мною лично в тот же день, благополучно прибыл. Я немедленно попросил Ст(асюлевич)а навести справку — и дать мне ответ. В то же время я сообщил ему ваше предложение насчет статьи об американских сектантах. Будем ждать, что он скажет.

Посылаю вам письма к вам, которые вы мне когда-то доставили. Может быть, они еще вам пригодятся.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев

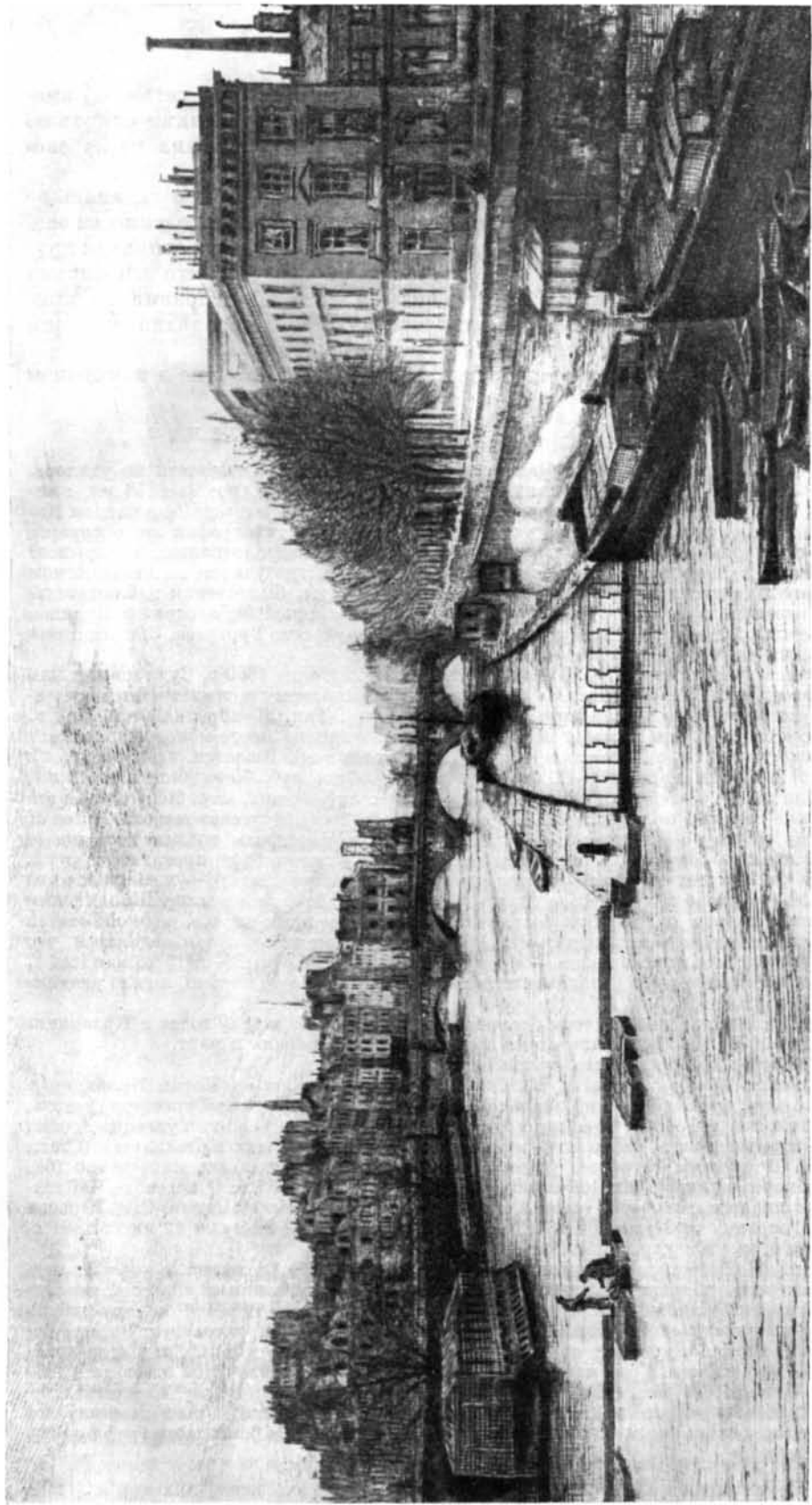
4

⟨Париж. 20 декабря 1880 г./1 января 1881 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris
Суббота, 1 янв. 81 г.

Любезный г. Чайковский,

Я вам не мог тотчас ответить, ибо 8-й день лежу в постели по милости подагры и не знаю, когда встану. Но я говорил о вашем деле со Сполянским ¹ — и выразил ему мое удивление о том, почему вы могли предполагать, что я в претензии на вас! Теперь вот что я предлагаю: статью вашу об Ирландии прислать мне — а я с рекомендательным письмом отправлю

ПАРИЖ

Офорт Л.-М. Готье, 1880 г.

Из книги: А. Шампреах et F. Адам. «Paris pittoresques». Paris, 1883

ее в редакцию «Слова», которая уже предуведомлена²; а статью об американских сектантах потрудитесь окончить скорее — и я также отправлю ее в «Вестник Европы», который ее ждет³. Книга Сюлливана не переведена на русский язык — и вообще там пока не известна⁴.

Письма, о которых шла речь, — не ваши, а те, которые вам писались из разных редакций — и которые вы мне доставили. Полагая, что они вам еще могут пригодиться, я хотел их вам возвратить, но по ошибке отправил другие, которые вы мне прислали назад*. Я совсем позабыл, что эти письма (из «Русск(ких) вед(омостей)» и «Курьера») я тогда же отправил по принадлежности, чем цель была отчасти достигнута — и вообразил, что они остались у меня. Вот объяснение недоразумения.

Желаю вам всего хорошего, прошу вас принять уверение в искреннем моем уважении.

Ив. Тургенев

¹ В чем заключалось «дело» Чайковского со Шполянским, выяснить не удалось. Шполянский (более правильно Шполянский) Израиль Львович (род. в 1858 г.), эмигрант. В 1879 г. учился в Петербургском университете. В том же году был членом Подольского революционного кружка, участвовал в устройстве типографии этого кружка («Подольская вольная типография») и подлежал привлечению к дознанию, но скрылся. Жил сначала в Галиции, а с конца 1880 г. — в Париже, где учился на медицинском факультете Парижского университета (окончил в 1885 г.), был членом наблюдательного (позже исполнительного) комитета русской эмигрантской библиотеки в Париже, в организации и поддержке которой принимал горячее участие Тургенев. Впоследствии Шполянский покончил жизнь самоубийством.

Тургенев познакомился со Шполянским, видимо, в конце 1880 г. Судя по письмам Тургенева к Стасюлевичу, писатель относился к Шполянскому с симпатией и «искренним сочувствием» и оказывал ему всяческую помощь. Так, 20 апреля/2 мая 1882 г. он писал: «Вместе с этим письмом посылаю вам статью одного моего молодого приятеля Шполянского — о Гизо (по Брандесу и другим источникам). Кажется, вещь дельная и годится в «Вестник Европы». — Если можете дать за нее руб. 75 за лист (всего 2 л.), дайте; если нет — то все-таки поместите — уж я заплачу» (Стас., стр. 202). Статья эта в «Вестнике Европы» не появилась. А в письме от 10/22 мая Тургенев так отзывался об эмигранте: «Молодой Шполянский (статью о Гизо которого я вам послал) возбуждает во мне искреннее сочувствие. Умирая с голоду, он один никому не протягивает руки; так уж я решил солгать и сказать ему, что вы приняли его статью — и выслали мне за нее 150 франков (50 рублей за лист)». Далее он сообщал осылке Шполянским Стасюлевичу очерка из жизни парижских студентов и просил в случае, если обе статьи не будут напечатаны, «не выдавать» его (Тургенева), так как «он так деликатен, что захочет мне эти деньги возвратить — а откуда он возьмет?» В письме от 16/28 мая 1882 г. Тургенев сообщал, что «со Шполянским, который получил ваше письмо, я дело уладил» (там же, стр. 203 и 204).

² Статья Чайковского «Очерк аграрного движения 1879 и 1880 годов в Ирландии» (за подписью: Н. Ч.) была напечатана в «Слове», 1881, февраль и март.

³ В «Вестнике Европы» эта статья не появилась.

⁴ Имеется в виду книга А. М. Сюлливана «New Ireland» («Новая Ирландия»). Надо полагать, что Чайковский, желая перевести эту книгу, просил Тургенева узнать, известна ли она в России. В письме от 25 ноября/7 декабря 1880 г. Тургенев просил Стасюлевича уведомить, была ли переведена на русский язык книга Сюлливана (Стас., стр. 188). В русском переводе Чайковского это произведение было напечатано (без фамилии переводчика) в 9 и 10 книжках «Русской мысли» 1881 г. О переводе Чайковским Сюлливана упоминается также в письмах редактора «Русской мысли» С. А. Юрьева к Л. Н. Толстому от 9 декабря 1880 г. и Толстого к Чайковскому от 12 июля 1881 г. (Толстой, т. 90, стр. 245).

В фонде Чайковского сохранились письма к нему В. И. Алексеева, в которых подробно говорится об участии Толстого в хлопотах о напечатании в «Русской мысли» перевода книги Сюлливана: «Он (граф) сказал, что продавать перевод какому-нибудь издателю положительно не стоит, потому что пойдет за бесценок, а советует по мере перевода помещать в журнал и предлагает для этого „Русскую мысль“, редактор которой Юрьев ему знаком. Граф написал об этом Юрьеву, когда получит ответ, то я тебе напишу (письмо без даты). В другом, также недатированном, письме Алексеев извещал Чайковского об ответе Юрьева: «Редактор „Русской мысли“ Юрьев ответил, что он готов помещать в своем журнале перевод твоей книги, даже благодарит графа за его предложение...»

* Далее зачеркнута одна фраза. — Ред.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

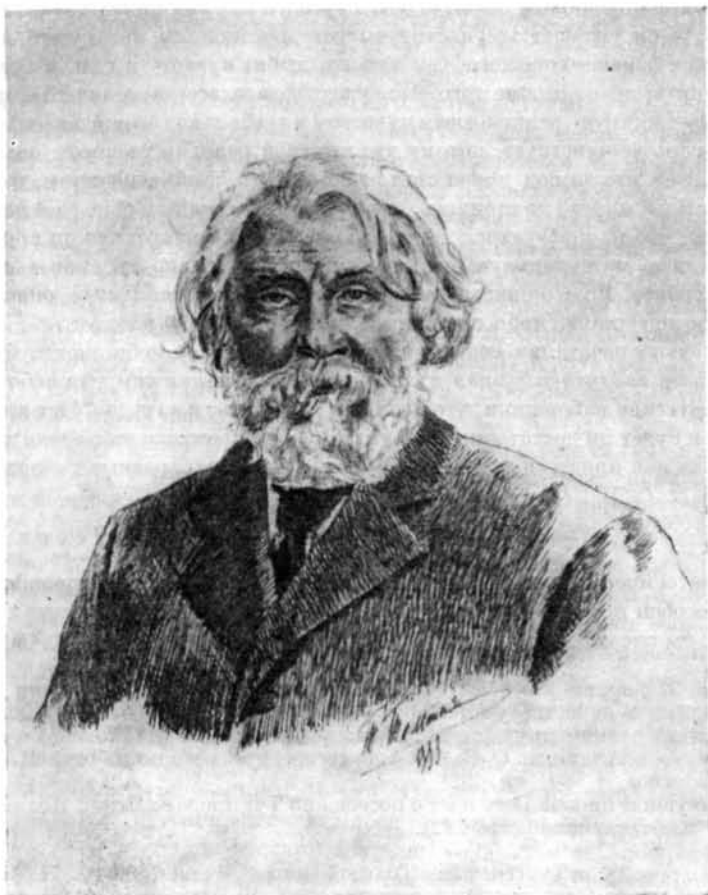
В. И. АЛЕКСЕЕВ — ЧАЙКОВСКОМУ

〈Ясная Поляна. 5/17 мая 1880 г.〉

5 мая

Дружище Николай!

...Был недавно Тургенев у графа, и я очень мало нового мог узнать о тебе от него, по-видимому, он мало видал тебя. Хотя благодаря его таланту он очень верно и живо описал тебя графу, которому ты очень нравишься, Тургенев тебя совсем понять не

ТУРГЕНЕВ

Рисунок пером Т. Л. Сухотиной-Толстой, 1893 г.

Музей Л. Н. Толстого, Москва

«...Тургенева помню стариком. Большое лицо его было окаймлено густыми белыми кудрями, глаза его глядели добро и ласково. Но в выражении их чувствовалось утомление, и он казался старше своих лет» (Т. Л. Сухотина-Толстая. Друзья и гости Ясной Поляны)

может; он привык видеть социалистов, коммунистов, людей старого закала, но для него совершенно чужды мы. Странно,— мне граф говорит,— что Тургенев тебя не понял, но так чудно тебя описал, что граф из его слов тебя понимает очень хорошо и вполне согласен с тобою.

Тургенев вовсе и не думал особенно о тебе,—он совершенно случайно о тебе заговорил. Он приехал увещевать графа, чтобы он обратился на свой прежний путь писания

романов (так как он талант), а что теперешние его занятия и писания, касающиеся общественной нравственности, религии и вообще о том, как должно жить мне — человеку, — совсем вопросы неинтересные и не стоящие внимания¹. Возражая на них, он сказал: «Вы походите совсем на Чайковского, которого я переварить никак не могу, — я его спрашиваю о воспитании, — какое нужно воспитание, — он говорит: не знаю; — какие нужны учреждения, — не знаю и т. д. Так чего же вы желаете?» — спрашиваю его. — «Как мне прожить хорошо», — был ответ». — Вот несколько подобных выражений, которыми он сумел охарактеризовать тебя. Он приводил какого-то еще француза, которого он спрашивал, какие нужны суды (учреждения), был ответ — «никаких»; какая желательна государственная форма — «никакой» — опять был ответ. Все это очень нравилось графу, потому что в своей теперешней работе о христианской религии он приходит к подобным же выводам. Тургенев же, как он высказал, ничего этого не понимает, — он уважает все институты государственные, потому что, какие бы они ни были, в них больше хорошего, чем худого; любит красоту и т. п. и больше ничего не может понять; знает, кроме того, что существовала всегда какая-то неразрешимая борьба между каким-то религиозным чувством и требованиями жизни; и этой борьбы он у себя теперь не чувствует, потому что никакой религии не имеет.

Он сожалеет, что ты под конец стал редко ходить, и объясняет тем, что к нему ходило много людей ничего не стоящих, и ты, не находя ничего общего с ними, удалился; — или тем, что ты конфузился ходить, боясь будто бы того, что он предложит тебе денег, видя твою материальную несостоятельность. Однако он скорее предполагает второе, чем первое. По его описанию графу ты очень понравился; он описал довольно верно, только представил тебя с длинным лицом и бороною клином.

Относительно печатания сочинения графа, он просил тебя, когда будет у тебя время, написать всё, что ты узнал и сообразил о печатании там. Он заботится о том, есть ли там русские наборщики, чтобы могли понимать, в случае будет что непонятно в рукописи, и будет ли достаточно шрифта. Конечно, практика этого дела доставит тебе заработок, так как придется держать корректуры и делать разные хлопоты².

Будь здоров и пиши

Вас. А лексеев

Тургенев сомневается, что твои заметки об Америке выйдут хороши; он думает, что ты неспособен писать. Я не знаю, читал ли он что у тебя или слышал об этом. Он находит, что ты способнее излагать устно, чем письменно...

Василий Иванович *Алексеев* (1848—1919) с осени 1877 г. до июня 1881 г. жил в Ясной Поляне в качестве учителя старших детей Толстого. С Чайковским Алексеева связывала давняя дружба, завязавшаяся в кружке «чайковцев» и в земледельческой коммуне в Америке. О В. И. Алексееве см. в воспоминаниях И. М. Ивакина («Лит. наследство», т. 69, кн. 2).

В публикуемом письме речь идет о посещении Тургеньевым Ясной Поляны 2—3/14—15 мая 1880 г. («Летопись», стр. 292).

¹ Об этой беседе с Тургеньевым Толстой писал 4 мая 1880 г. Н. Н. Страхову: «С Тургеньевым много было разговоров интересных. До сих пор, простите за самонадеянность, всё, слава богу, случается со мной так: „Что это Толстой какими-то глупостями занимается. Надо ему сказать и показать, чтобы он этих глупостей не делал“. И всякий раз случается так, что советчикам станет стыдно и страшно за себя. Так, мне кажется, было и с Тургеньевым. Мне было с ним и тяжело, и утешительно. И мы расстались дружелюбно» (Толстой, т. 63, стр. 16).

² В 1880—1881 гг. Толстой работал над книгой «Соединение и перевод четырех евангелий», которую он предполагал напечатать за границей. Книга вышла в свет в Женеве, в издании М. К. Эллидина, в 1892—1894 гг. (три тома).